

кированных приёмов по отношению к их чисто концептуальным эквивалентам. Этот способ представляет, помимо всего прочего, то преимущество, что он может быть применён в исследовании если не всех, то, во всяком случае, самых важнейших и самых различных типов лингвистической экспрессивности.

Ниже мы попытаемся выявить некоторые экспрессивные особенности румынских элементов славянского происхождения, следуя, в определённой мере, пути, намеченному Ш. Балли.

I. Экспрессивность, основанная на фонетических оппозициях

Этот тип, встречающийся, безусловно, во всех натуральных языках, состоит в оппозиции между стилистически нейтральным фонетическим вариантом и его устаревшим вариантом, территориальным или социальным. В. Матезиус приводит несколько подобных оппозиций из современного чешского языка: *čichat* «нюхать» (нейтральное) — *čuchat* (вульгарное), *student* «студент» (нейтральное) — *študent* (народное и диалектное), *autor* «автор» (нейтральное) — *auktor* (педантичное) и др.¹

Ряд слов современного румынского литературного языка представляет тот же тип оппозиций. Среди них некоторые являются лексическими заимствованиями у славян. Например, румынское литературное слово *a pofti* «хотеть», «приглашать», «страстно желать» противопоставляется фонетическому варианту *a pohti*, имеющему экспрессивный привкус устарелости².

Писатели часто прибегают к подобным экспрессивным ресурсам языка, достигая иногда болших художественных эффектов. Ср. фонетический архаизм *prav* (вместо современного *praf* «пыль») из известных стихотворений Михайла Эминеску *Эпигоны* и *Memento mori*³.

Более новые, а также новейшие заимствования, вошедшие в румынский язык из других языков книжным путем, не имели в основном условия для развития фонетических оппозиций, порождающих оттенки архаичности или устарелости.

II. Акустическая экспрессивность

Заимствования из других языков иногда содержат *новые звуки* или *звукосочетания*, построенные необычным способом для языка, который их принимает. Редкость или необычность фонетической субстанции заимствований составляет неоспоримый источник экспрессивности. Это вполне объяснимо в психологическом плане (сюрприз, удовольствие и т. п. по отношению ко всему, что не является привычным, «нормальным»). Подавляющее большинство говорящих не отдаёт себе отчёта в причине чувства, которое оно

¹ V. Mathesius, указ. работа, стр. 463.

² DL = *Dicționarul limbii române literare contemporane*, I — IV, București, 1955—1957; см. III, 483.

³ См. об этом L. Găldi, *Stilul poetic al lui Mihail Eminescu*, București, 1964, стр. 130—131. О других эффектах фонетических оппозиций такого рода см. Iorgu Iordan, *Stilistica limbii române*, București, 1944, стр. 39.